

Е.В. Ковычев, А.А. Номоконов

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет. (Россия)

МОГИЛЬНИКИ «ЛЕСНЫХ МОНГОЛОВ» У СЕЛА НОВОТРОИЦК*

В 1974 - 75 гг., в лесостепной зоне Восточного Забайкалья, в районе озера Ундугун и в местечке Дворцы, И.И. Кирилловым и Е.В. Ковычевым были исследованы могильники монгольского времени, послужившие основой для выделения на территории края ундугунской археологической культуры. От погребений монголов степного Забайкалья они отличались особенностями погребального обряда и инвентаря, среди которых выделялись «вторичные» погребения и погребения в колодах, напоминавшие по форме лодки-долблѐнки, а также большое количество изделий из кости, нередко орнаментированных ажурной резьбой, лепестковыми розетками и орнаментом в виде «узла вечности». Предварительно, памятники этой культуры были датированы XI - XV вв., а этнически связаны с тунгусскими племенами края (Кириллов, Ковычев, 1976: 243-244).

В 1983 г., в специальной статье, посвящённой ундугунской культуре, И.И. Кириллов проанализировал материалы указанных могильников и сделал дополнительные выводы о возможной взаимосвязи ундугунских погребений с монгольскими, а также с более ранними – бурхотуйскими. При этом, датировку указанных памятников и этническую принадлежность их, автор оставил без изменений, но отметил, что возникнув на рубеже I – II тыс. н.э., ундугунская культура в окончательном виде сложилась только к XII - XIII вв., когда тунгусское население региона попало под влияние монгольских племён. В результате этого влияния, как посчитал он, племена ундугунской культуры перешли к скотоводству, о чём наглядно свидетельствовали обнаруженные в погребениях предметы конской сбруи и жертвенные кости барана и лошади (Кириллов, 1983: 123-138).

Определяя район распространения ундугунских могильников, исследователь локализовал их преимущественно в лесостепной и лесной зонах края: в верхнем течении р. Хилок, по Ингоде, Шилке и в системе Беклемишевских озёр, с выходом к границам Бурятии. При этом, в состав ундугунской культуры были включены практически все известные на тот период погребения, датируемые первой половиной II тыс. н.э. Многие из них, по особенностям погребального обряда и инвентаря, существенно отличались от «классических» ундугунских, и это впоследствии вызывало вопросы по поводу их этнической и культурной идентификации.

С другой стороны, появлялись погребения, которые, по аналогии с первыми ундугунскими памятниками, действительно можно было включать в состав ундугунской культуры. Они были исследованы в окрестностях озёр Шакша и Тасей, а также в бассейнах рр. Чита, Ингода и Шилка. Детальный анализ этих погребений, к сожалению, не проводился, но даже общий обзор материалов из них, расширял представление о погребальном обряде и инвентаре ундугунских памятников и укреплял исследователей во мнении, что они, скорее всего, оставлены предками эвенков, – северной ветвью тунгусоязычных племён, соседей и генетических родственников чжурчжэней (Кириллов и др., 2000: 78, 83). В числе этих племён были названы, в частности, предки «конных» эвенков, близких по типу хозяйства и культуре, скотоводческим племенам монголов и бурят. Стало понятно, что племена ундугунской культуры вели комплексное хозяйство, в котором, помимо охоты и рыболовства, важное место принадлежало овцеводству и коневодству (Ковычев, 1984: 52-57).

* Работа выполнена при финансовой поддержке интеграционного проекта СО РАН и ДВО РАН

Таблица 1.

Элементы погребального обряда

№ мог.	№ погр. п/п	Выкладка	Внутримогильная конструкция				Ориентация умершего	Ориентация лицевой части	Жертвенная кость		Глубина могильной ямы (см)
			грунтовое	колода	колода-лодка	Фрагменты деревянной конструкции			с левой стороны	с правой стороны	
I	1	Овальная	-	-	-	+	С-С-В	Запад	+	-	50
	2	Овальная	+	-	-	-	С-В	-	-	-	50
	3	Овальная	+	-	-	-	С-В	-	-	-	55
II	1	Вытянуто-овальная	-	-	-	+	С-В	Северо-запад	-	-	60
	2	Подовальная	-	-	-	+	С-С-В	Запад	-	-	55
	3	Подчетыреугольная	-	-	+	-	С-В	-	+	-	65
	4	Подчетыреугольная	-	+	-	-	С-В	Юго-восток	-	-	65
	5	Подовальная	-	+	-	-	С-С-В	-	-	-	67
	6	Подчетыреугольная	+	-	-	-	С-В	-	-	-	30
	7	Вытянуто-овальная	+	-	-	-	С-В	-	-	-	70
	8	Подчетыреугольная	-	-	-	Берестяная подстилка	С-С-В	-	-	-	55
	9	Вытянутоовальная	+	-	-	-	С-В	-	-	-	68
	10	Подчетыреугольная	-	-	-	+	С-В	Юго-восток	+	-	77
	11	Овальная	-	-	-	+	В-С-В	-	-	-	115
III	1	Вытянуто-овальная	+	-	-	-	С-С-В	Запад	+	-	60
	2	Овальная	-	+	-	-	С-С-В	Юго-восток	-	-	48
	3	Подчетыреугольная	+	-	-	-	-	-	-	-	67
	4	Вытянуто-овальная	-	+	-	-	С-В	-	-	-	60
	5	Овальная	-	+	-	-	С-В	Запад	-	-	78
	6	Вытянуто-овальная	-	+	-	-	С-В	-	-	-	110
	7	Овальная	-	+	-	-	В-С-В	-	-	+	85
	8	Подовальная	-	+	-	-	С-В	-	-	+	65

Таблица 2.

Сопроводительный инвентарь

№ Мог	№ погр. п/п	Колчаны		Наконечники стрел								Наклад ки на лук	Конское снаряжение	Посуда	Ножи		Украшения	
		С правой стороны	С левой стороны	костяные				железные							с уступ ом	без усту па		
				втульч		черешк		1 2		3 4								
I	1	-	+	-	-	-	-	7	1	1	-	-	Удила.	-	-	+	-	
	2	-	-	-	-	-	-	4	-	-	-	-	Удила.	-	-	-	-	
	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Обоймы	-	?	?	-	
II	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Раковины каури	
	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	
	3	+	-	-	-	-	-	3	1	-	1*	-	-	-	-	-	Бронз. серьга, бронз. нашивка	
	4	-	+	-	-	2	-	2	-	-	-	+	Удила.	-	+	-	-	
	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1**	-	-	Фрагмент бронз. котла	?	?	Бронз. пуговица с лигатурой	
	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	?	?	
	9	+	-	1	1	1*	1	-	-	-	-	-	+	-	-	-	++	
	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Фрагменты керамики	-	-	-
	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Удила.	-	?	?	Бусина (камень)
III	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	2	-	-	-	-	-	1*	1	1	-	-	-	Удила.	-	+	-	Бронз. пуговица	
	3	-	-	-	-	1**	-	1	-	-	-	-	-	Фрагмент бронз. котла	+	-	-	
	4	-	-	-	-	-	-	1	2	-	-	-	Удила.	Фрагмент	?	?	-	

Названы были и другие особенности, характерные для данной культуры. Было отмечено, в частности, что особую группу среди памятников составляли погребения-кенотафы: без человеческих останков, но с соблюдением всех особенностей погребального обряда. В них были обнаружены имитирующие колоды деревянные чурки (до двух метров длиной), подправленные по краям топором. Чурки эти были предварительно обожжены и затем помещены в могилы. В северной части могильных ям, рядом с чурками, были воткнуты кости задних ног баранов, а сверху чурок положены берестяные колчаны со стрелами и принадлежности конской сбруи. Необычным являлось, также, перекрытие могильных ям широкими досками, присыпка умерших порошком охры и сооружение на дне ям деревянных помостов, на которые выставлялись гробовища. Кроме того, была расширена характеристика погребального инвентаря, с учётом новых предметов, полученных в ходе раскопок (Ковычев, 1984: 50-58; Кириллов и др., 2000: 78, 83).

В лесостепных районах края сегодня известно более тридцати местонахождений памятников XII-XV вв., однако, вопрос о том, какие погребения можно считать «ундугунскими», а какие нет - остаётся открытым. Погребения чрезвычайно вариативны; радиоуглеродное датирование их не производилось и главным критерием здесь, по-прежнему остаётся сравнение материалов из них с «классическими» ундугунскими. Поэтому, информация о раскопках каждого нового могильника представляется важным фактом, способствующим воссозданию реальной истории края. Для настоящего доклада, нами взяты материалы трёх могильников указанного времени, исследованных в 3-х км к северо-западу от с. Новотроицк, Читинского района Забайкальского края. Погребения располагались на остепнённом участке правого берега р. Кручина, в верхней части горы, с абсолютной отметкой 831,4 м и вытягивались цепочкой вдоль кромки лесного массива.

В первом могильнике были выявлены 4 погребения, во втором - 12 и в третьем 8. Могильник Новотроицк I был открыт осенью 1988 г. В.И. Базикаловым и тогда же на нём были проведены первые работы. Впоследствии, Е.В. Ковычевым были обнаружены еще два могильника, расположенных по соседству: Новотроицк II и Новотроицк III. Работы на них проводились в 2006 г. В могильнике Новотроицк I было исследовано три погребения; в могильнике Новотроицк II - 11 погребений и в могильнике Новотроицк III - 8 погребений. Основные результаты работ на этих могильниках приведены нами на таблицах 1 и 2.

Погребения были выражены на поверхности однослойными или двухслойными каменными выкладками, овальной (10 погр.), вытянуто-овальной (6 погр.), или подчетырёхугольной (6 погр.) формы. В погр. 2, могильника I, в северо-восточной части выкладки имелась небольшая западина, в центре которой стоял, вертикально, прямоугольный каменный столбик, высотой 30 см. Среди камней выкладки и в заполнении могильных ям, часто встречались фрагменты древесного угля, оставшиеся, очевидно, от погребального обряда. Размеры могильных ям колебались в пределах: ширина 50-55 см, глубина - 55-75 см. Исключение составляло, только погр. 11, могильника III, которое имело глубину 115 см.

Умершие были похоронены на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток, с отклонениями в ту, или в другую стороны. Лицевой частью они были обращены на запад, северо-запад и юго-восток. В погр. 7, могильника III, ноги погребённого были сведены в коленях, - возможно, были связаны перед помещением в могилу. Большинство погребённых находилось в деревянных колодах (14 погр.), от которых в ряде случаев сохранились только фрагменты дерева. Колоды изготавливались из половинок толстых бревен, тщательно обработанных изнутри и снаружи. Длина их достигала 178-230 см, ширина - 45-55 см, глубина - 21-22 см. Одна

колода (мог. II, погр. 3) по форме напоминала лодку-долблёнку, поскольку имела зауженные снаружи торцы и выборку этих торцов изнутри. Сверху колоды перекрывались одной или двумя тонкими досками, толщиной не более 3-х см, которые скреплялись с колодой по правому борту, при помощи четырёх или восьми железных скоб, а также Г-образных гвоздей. В колоде погр. 4, могильника III, умерший лежал на подстилке из бересты и голова его была закрыта берестой. Такой же полоской бересты был перекрыт череп ребёнка в погр. 8, могильника II, а в погр. 10 и 11, могильника II, под головы погребённых были подложены фрагменты войлочных подстилок. В семи случаях, умершие были похоронены прямо на грунте; в изголовье восьми погребённых зафиксированы вертикально стоявшие берцовые кости задних ног баранов. Одним из интересных фактов, отмеченных на могильниках, являлось расположение детских погребений в нижней, периферийной части некрополей, по сравнению с погребениями взрослых.

Погребальный инвентарь могильников достаточно разнообразен. Он включает в себя предметы быта, вооружения, конского снаряжения и украшения. Частой находкой в погребениях являются небольшие железные ножи, иногда имеющие уступы на рукоятках, или фрагменты их (12 погр.). Ножи носились на поясе с помощью железных крючков, крепившихся к ремню. В трёх погребениях были обнаружены фрагменты бронзового и железного котлов (погр. 5, мог. II; погр. 3, мог. II; погр. 4, мог. III). В погр. 4, могильника III, найдены, также, фрагменты глиняного сосуда, без орнамента.

Во многих погребениях присутствовали железные удила с большими кольцами (мог. II, погр. 3, 4, 11; мог. III, погр. 2, 3, 4, 5, 7), которые располагались обычно за колодой, в ногах погребённого. К предметам конского снаряжения относились, также, два крупных железных предмета, полусферической формы. Один из них напоминал небольшую железную чашку, с петлевидной дугой, а второй – полусферу с высокой втулкой (мог. III, погр. 7). Можно полагать, что оба этих предмета имели отношение к аксессуарам убранства верхового коня: один из них мог использоваться в качестве начельника, а другой – в качестве стяжки гривы или хвоста коня.

В шести погребениях сохранились остатки берестяных колчанов, цилиндрической формы, диаметром от 10 до 22 см и длиной до 120 см. Они сопровождалась железными пряжками, накладными пластинами с крючками на конце, костяными накладками на лук и наконечниками стрел. Колчаны лежали с правой стороны от погребённых, в районе пояса, за пределами колод. Лишь в одном погребении колчан располагался слева (мог. II, погр. 4). При этом, некоторые колчаны были украшены железными пластинами, инкрустированными серебряной фольгой с насечками (мог. III, погр. 7). Количество наконечников в колчанах было разным и колебалось от 2 до 9 экз. Подавляющую часть среди них составляли железные – 43 экз., тогда как костяных наконечников было всего 10. Одиннадцать железных наконечников относилось к группе плоских срезней – с секторовидными, тупоугольными или кунжутолистными по форме лезвиями; шесть имели четырёхгранное сечение лезвий: четыре – круглое и четыре были трёхлопастными, с вытянуто-пятиугольными лопастями. И только один железный наконечник имел комбинированный втульчатый черешок. Костяные наконечники относились к группе ромбических, круглых и линзовидных. Все формы их хорошо известны как в погребениях ундугунской культуры, так и в памятниках степных монголов.

Предметов украшений было обнаружено немного. Это, прежде всего, раковины каури, бронзовые серьги в виде знака вопроса, каменная бусина, бронзовая и золотая нашивки на одежду и две бронзовые пуговицы. Одна из них была изготовлена из тонкого бронзового листа и имела петельку на обратной стороне. По краю её был выдавлен незамысловатый орнамент, в виде волнистых линий и кружочков, а в

центральной части выдавлены два знака тибетской (?) лигатуры, имевшие, скорее всего, отношение к началу религиозной буддийской молитвы (мог. II, погр. 5).

В целом, обряд и инвентарь новотроицких могильников, позволяет датировать их XIII - XV вв. – временем преобладания в крае древнемонгольских племён. Группы этих племён, проживавших в пограничных районах степи и тайги, источники называли «лесными монголами». Отсутствие в рассматриваемых погребениях четко выраженных черт, свойственных памятникам ундугунской культуры, позволяет включать племена, которым они принадлежали в состав названных «лесных монголов».

Литература

Кириллов И.И. Ундугунская культура железного века в Восточном Забайкалье // По следам древних культур Забайкалья. – Новосибирск: Изд-во Наука, 1983. – С. 123-138.

Кириллов И.И., Ковычев Е.В. Дворцы - новый комплекс археологических памятников // Археологические открытия 1975 года. – М.: Изд-во Наука, 1976. – С. 243-244.

Кириллов И.И., Ковычев Е.В., Кириллов О.И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – Гл. 3. – С. 64-78.

Ковычев Е.В. История Восточного Забайкалья (I – сер. II тыс. н.э.). Учебн. пособие. – Иркутск, 1984. – 83 с.

SUMMARY

E.V.Kovychev, A.A.Nomokonov

MONGOLIAN PERIOD BURIALS NEAR THE STATION NOVOTROITSK OF CHITA REGION

Materials of three new burial grounds of Mongolian period are analyzed in the work, which were investigated near the station Novotroitsk of Chita region of Transbaikalia territory (forest-steppe zone); features of funeral ceremony and of inventory which were summarized in two special table; chronology, cultural and ethnic attributes of historical development of region of Mongolian period were considered.

Н.А. Константинов, В.И. Соёнов

Горно-Алтайский государственный университет (Россия)

СОКОЛИНАЯ ОХОТА В ГОРНОМ АЛТАЕ*

Петроглифы Горного Алтая сегодня широко используются в археологических исследованиях в качестве одного из важнейших источников по изучению военного дела, хозяйственных занятий, мировоззрения древнего и средневекового населения, а также при реконструкции этнографического облика жителей, изучении политической истории региона и др.

Одним из распространенных сюжетов в алтайских петроглифах является охотничья деятельность. Среди многообразия охотничьих сцен в Горном Алтае известны пока только две композиции, передающие охоту с применением хищной птицы.

* Работа выполнена при поддержке проекта «Реконструкция систем жизнеобеспечения древних и традиционных обществ Горного Алтая» (№6.3494.2011) госзадания Минобрнауки РФ

DDC
306.015
M-692

Утверждено к печати ученым советом Факультета общественных
Монгольского государственного университета

Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы III
Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5-9 сентября 2012 г.) . Улан-Батор, Изд-во
Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. 704 с.

В сборник включены доклады участников III Международной научной конференции
«Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири», посвященные актуальным проблемам
древней и средневековой археологии и палеоантропологии Центральной Азии, Забайкалья и
Прибайкалья.

Книга адресована археологам, историкам и краеведам, интересующимся проблемами
древней истории Центральной Азии, Байкальского региона и Южной Сибири.

Редакционная коллегия:

Д.Тумэн	профессор кафедры археологии и антропологии МонГУ
М.Эрдэнэ	профессор кафедры археологии и антропологии МонГУ
Э. Мижиддорж	преподаватель кафедры Археологии Улаанбаатар Института МонГУ

ISBN 978-99962-53-99-7

© Монгольский Государственный Университет, 2012
© Коллектив авторов, 2012